

Хоть Линь Цанхэ и уговаривал себя выбросить это из головы, едва он вспоминал недавнюю ауру Сюань Ли, на душе становилось беспокойно. В конце концов он не выдержал: безумно хотелось расспросить и о разрушении Кровавого царства бесконечности, и о странной энергии наставника.

— Учитель... — позвал он.

Сюань Ли взглянул на него.

Слова уже готовы были сорваться с языка, но Линь Цанхэ вовремя опомнился. Спроси он об этом — и скрывать настоящее имя станет невозможно. К тому же отношение Сюань Ли к нему в прошлом всегда оставалось неоднозначным. А ведь тот ещё и приложил руку к уничтожению Кровавого царства бесконечности. Какая вражда связывала их тогда?

Память вернулась лишь частично, и Линь Цанхэ не решался рисковать. Раскрой он себя сейчас — и хрупкая связь между ними может оборваться навсегда. Нет, пороть горячку нельзя. Действовать нужно осторожно, шаг за шагом.

Подавив опасный порыв, он резко перевёл разговор на другое:

— Учитель, а почему дляковки бессмертного оружия непременно нужны кости зверей?

Глядя на его заговорщический вид, Сюань Ли грешным делом подумал, что тот замыслил нечто грандиозное. Он даже немного занервничал: вдруг ученик, как в детстве, огорошит его каким-нибудь заумным философским вопросом? Но услышав столь простую тему, он с облегчением выдохнул и терпеливо объяснил:

— И звери, и люди — дети одной природы. На пути самосовершенствования звери поглощают чистую, первозданную духовную энергию мира. С каждым новым рангом они способны сами возвращать в себе бессмертное оружие. Люди же вбирают энергию, уже прошедшую очищение миром, — ту самую, что сокрыта в камнях духа. Но каков бы ни был путь, суть одна: все мы питаемся силой неба и земли. Нам, как и зверям, для перехода на следующую ступень тоже требуется оружие духа. Но поскольку наша энергия рафинирована, мы не можем вырастить его внутри собственного тела. Приходится искать подспорье извне. Кости зверей подходят идеально: они уже напитаны нужной силой, что избавляет нас от лишних трудов при закалке, да ещё и наделяет оружие особыми свойствами. Это во-первых.

— Получается, — живо подхватил Линь Цанхэ, — дляковки годится любой внешний проводник? То есть вместо костей зверей можно использовать и духовные кости самих практиков?

— Теоретически — да, но на деле так почти никто не поступает, — терпеливо продолжил Сюань Ли. — И в этом кроется вторая причина. Путь бессмертных следует законам Неба, путь демонов — законам Земли, а путь зверей черпает силу из самого первоисточника вселенной.

Если практиковать лишь путь бессмертия, разум улетит в заоблачные выси; легко запутаться в иллюзиях и превратиться в падшего небожителя. Если же уйти только в демоническое учение, разум поглотит алчность и слепая привязанность, что превратит тебя в безумное чудовище. Источник звериного пути как раз и нужен для того, чтобы уравновесить Дао и укрепить дух. К тому же среди практиков давно существует негласный закон: того, кто убьёт собрата ради его костей, проклянут и уничтожат всем миром.

— Но если путь бессмертных тяготеет к Небу, а демонов — к Земле, почему бы не практиковать и то и другое одновременно? — не унимался Линь Цанхэ. — Тогда и кости зверей не понадобятся, и разум сохранит ясность.

Сюань Ли усмехнулся:

— В совмещении путей нет ничего невозможного. По крайней мере, я так считаю. Беда лишь в том, что эти силы лежат на противоположных полюсах мироздания, и мало кому под силу удержать их в равновесии.

Линь Цанхэ понимающе кивнул.

— Учитель, другие ученики поговаривали, будто на клинке старшего брата Наньгуна запечатлено дуновение первозданного ветра изначальных времён. Зачем это нужно?

— Обычное дело среди орденов, — улыбнулся Сюань Ли. — Сила любого оружия напрямую зависит от качества костей зверя. Если практику не удаётся раздобыть нужный материал, а ждать у моря погоды не хочется, он берёт кости попроще, а затем усиливает их редкими артефактами схожей стихии, чтобы компенсировать разницу.

«Вот оно как...»

Линь Цанхэ мысленно поразился тому, что в здешних учениях крылся глубокий смысл, перекликающийся с истинными законами мироздания.

За разговорами они почти добрались до горы Цанъи. Сюань Ли внезапно стал мертвенно-бледным. Прежде чем ученик успел что-то понять, наставник тяжело закашлялся и выплюнул струю алой крови.

Лишившись поддержки хозяина, меч под ними мгновенно потерял силу и устремился вниз. Линь Цанхэ среагировал мгновенно: перехватив управление своим клинком, он в прыжке поймал обмякшее тело Сюань Ли. Тот уже потерял сознание.

Когда они ворвались во Дворец Небесного Механизма, дядюшка Фу даже не стал расспросить о случившемся — похоже, подобное зрелище было ему не в новинку.

— Я за Сюань Цином! — на ходу бросил старик. — А ты неси молодого господина в его покои. Напитывай его духовной силой и не смей останавливаться ни на мгновение!

Линь Цанхэ без лишних слов бросился выполнять приказ.

Вскоре вернулся встревоженный дядюшка Фу, а вместе с ним и Сюань Цин. Увидев бесчувственного Сюань Ли, старейшина стремительно подошёл к постели и нащупал пульс. Лишь проверив его, он едва заметно перевёл дух.

Усевшись на постели со скрещенными ногами, Сюань Цин начал вливать в больного собственную целительную энергию.

— Дядюшка Фу, уведи Цанхэ, — не оборачиваясь, скомандовал он. — Дальше я сам.

Они послушно вышли за дверь.

Линь Цанхэ впервые видел наставника столь беспомощным. Страх ледяной хваткой сжал его сердце — казалось, жизнь Сюань Ли висит на волоске. Однако покой в поведении дядюшки Фу и Сюань Цина подсказывал, что трагедия разыгрывается далеко не в первый раз.

— Дядюшка Фу, что с учителем?.. — тихо спросил юноша.

Старик тяжело вздохнул:

— Всё это отголоски того проклятого похода в Кровавое царство бесконечности. Вернувшись оттуда, молодой господин пробился в царство сокровенного превращения. Но этот прорыв был... неправильным, извращённым. Обычно практики выбирают один путь — либо бессмертия, либо демонов. Но он умудрился продвинуть обе эти силы разом. К тому же его демоническая аура совсем не похожа на обычную тьму, она куда холоднее, словно могильный лёд. Мощь у неё, конечно, неопишущая, но и плата за это страшная. Он мог бы очистить меридианы и отказаться от тьмы, но наотрез отказался. Зная его характер, дело тут вовсе не в жажде силы. Скорее всего, это как-то связано с тем, что он пережил в Кровавом царстве бесконечности. Но он молчит как рыба и ничего не рассказал о пережитом.

Линь Цанхэ опустил голову, сжав кулаки.

«Значит, всё-таки Кровавое царство бесконечности... Что же я упустил? Какую часть воспоминаний потерял?»

Леденящая демоническая энергия, о которой говорил старик, наверняка была зловещей аурой Кровавого царства. Но впитать её без вреда для разума можно лишь в одном случае — если рядом находилось его истинное тело...

От этой мысли у Линь Цанхэ перехватило дыхание, а сам он побледнел как полотно. Оставалось лишь надеяться, что он себя накручивает.

В спальне Сюань Ли медленно пришёл в себя. По меридианам ровным, мощным потоком струилась тёплая исцеляющая энергия. Не видя того, кто сидел за его спиной, он сразу догадался, кто это.

— Брат Сюань Цин?.. Это ты...

— Молчи и сосредоточься, — строго оборвал его старший.

— Хорошо.

Лишь к полудню Сюань Цин наконец убрал ладони и сурово взглянул на младшего:

— Если бы я не подоспел вовремя, ты бы уже сегодня отправился к праотцам!

Сюань Ли лишь отмахнулся:

— Да ладно тебе, брат, не преувеличивай.

Беспечность Сюань Ли заставила Сюань Цина поморщиться от досады. Он хотел было прочесть ему хорошую нотацию, но, понимая, что упряма ничем не пронять, только махнул рукой.

— С кем ты умудрился схватиться, раз пришлось пробудить демоническую силу? — недовольно спросил он.

— Да так, пересёкся с Чжу Янем. Пришлось вырвать у него парочку клыков, чтобы мой Цанхэ смог выковать приличный меч.

Сюань Цин не знал, злиться ему или смеяться:

— Твой ученик едва ступил на человеческий ранг!..

— Ученик Сюань Ли достоин только самого лучшего, — невозмутимо парировал тот.

— Ха! И что же ты сделаешь, когда он достигнет небесного ранга? Пойдёшь отбирать кости у Цюн Ци, третьей твари в списке древних чудовищ?

— Хм. Можно будет подумать над этим.

Сюань Цин лишь раздражённо вздохнул, не желая больше тратить слова на этого безумца.

— Я возвращаюсь к медитации. Весь следующий месяц тебе строго-настрого запрещено использовать духовную силу. Если потоки бессмертия и демонической тьмы снова схлестнутся — пусть дядюшка Фу сразу бежит за мной.

Не дожидаясь ответа, он стремительно покинул покои.

Проводив старшего брата хмурым взглядом, Сюань Ли тихо заворчал. С каких это пор Сюань Цин стал таким ворчливым? Он, вообще-то, мастер царства великой пустоты! Неужели он не совладевает с какими-то двумя силами внутри собственного тела? Тоже мне, недооценивают его!

Сюань Цин, выйдя в коридор, едва заметно кивнул дядюшке Фу и Линь Цанхэ. Те сразу же бросились в комнату.

— Учитель, это всё из-за меня... — Линь Цанхэ застыл у порога, не находя себе места от раскаяния.

Сюань Ли понимал, что неслабо напугал юношу. Он и сам не ожидал, что дело примет такой оборот. Если бы проклятый Чжу Янь не попытался прикончить Линь Цанхэ, он справился бы с ним и без демонических техник. В общем, вышла небольшая осечка.

Улыбнувшись, он поспешил перебить ученика:

— Другие бы от счастья до потолка прыгали, заполучив такой редкий трофей, а ты стоишь тут, точно побитая собака. Тебе что, подарок пришёлся не по душе? Ну уж извини, в ближайшие полмесяца за новым зверем я точно не полечу!

Испугавшись, что наставник понял его превратно, Линь Цанхэ замахал руками:

— Нет-нет, учитель, я совсем не то имел в виду! Просто...

— Ладно тебе, — мягко перебил его Сюань Ли. — Твой наставник — мастер царства великой пустоты, не забывай. Пара дней отдыха, и буду как новенький. Пустяки.

— Но дядюшка Фу сказал, что...

— Позволь, ранен тут я, а утешать приходится тебя! — рассмеялся Сюань Ли. — Говорю же: я в полном порядке. Могу ходить, прыгать, есть и радоваться жизни!

Затем он повернул голову к дядюшке Фу и уже совсем другим, ледяным тоном произнёс:

— И что же ты наплёл Цанхэ, раз он так перепугался?

Старик испуганно замахал руками:

— Ничего я не говорил, молодой господин!

— Чтобы это было в последний раз, — отрезал Сюань Ли, и в его голосе не осталось ни капли прежнего тепла.

— Слушаюсь, молодой господин, — склонил голову дядюшка Фу.

Сюань Ли снова повернулся к ученику и заговорил своим обычным мягким тоном:

— Ты же знаешь этого старого ворчуна, вечно он сгущает краски. Всё со мной хорошо. Твой учитель действительно практикует оба пути. В бою это дарует колоссальную силу, но порой трудно удержать идеальный баланс, отсюда и временные недомогания. В этот раз меня просто выбесил Чжу Янь, обычно я не задействую оба источника одновременно. Но даже так — для мастера на пике великой пустоты это сущие пустяки. Не забивай себе голову. Лучше сосредоточься на тренировках в этом месяце. Как только я окончательно поправлюсь, мы вместе выкуем тебе отличный меч. А теперь ступай, дай мне отдохнуть.

— Хорошо, учитель... Я пойду, — тихо ответил Линь Цанхэ и направился к выходу.

«Тринадцать упрямствует. Раз он решил молчать, из него и клещами правду не вытянешь. Ждать, пока память вернётся сама собой, можно вечно. Нужно во что бы то ни считать пробраться в Павильон Десяти Тысяч Свитков на горе Цанъи. Там наверняка найдутся записи о тех событиях. Только узнав, что произошло в Кровавом царстве бесконечности, я смогу понять, как ему помочь. Скоро должен начаться Великий экзамен бессмертных сект. Лучшие ученики получают право войти в Павильон и выбрать себе секретную технику. Это мой шанс».

С тех пор Линь Цанхэ ушёл в тренировки с головой, попутно выдумывая всё новые изысканные блюда, способные восстановить силы наставника.

Спустя полмесяца Сюань Ли полностью оправился. Под его чутким руководством юноша приступил к ковке меча. Результат превзошёл все ожидания — им удалось выковать оружие низшего бессмертного ранга!

— Не зря мы связались с Чжу Янем, — с гордостью произнёс Сюань Ли, осматривая клинок. — Подумать только, ты ведь ещё на человеческом ранге, а уже держишь в руках бессмертное оружие.

Линь Цанхэ взвесил меч в руке и с любопытством спросил:

— Учитель, а каким был твой собственный меч на человеческом ранге? Из чего ты его выковал и какого качества он получился?

— Ох, кажется, я раздобыл коготь какого-то дикого кота, — усмехнулся Сюань Ли. — Качество уже и не вспомню. С моим вечным везением, если там вышел хотя бы духовный ранг — уже чудо.

— И где он сейчас?

— Давным-давно брат Сюань Цин забрал его для своего нового ученика. Ему срочно требовалось оружие, а времени на ковку не было. Вот я и отдал. Скорее всего, его давно сломали или переплавили.

— Понятно. Значит, и меч земного ранга ты тоже кому-то подарил?

— Отчего в твоём голосе столько обиды? — покачал головой Сюань Ли. — Звучит так, будто я завёл интрижку на стороне, а ты поймал меня с поличным.

Линь Цанхэ лишь насупился, упрямо ожидая ответа.

Сюань Ли вздохнул:

— Меч земного ранга у меня выпросил твой дядя Сюань Жо из Дворца Небесной Власти несколько лет назад. А клинок, что я выковал сразу после прорыва в царство сокровенного превращения, достался Истинному владыке Цзы Юю из Поместья Сияющего Нефрита. Во время Великой войны бессмертных и демонов у одного из его учеников, который был на седьмой ступени земного ранга, прямо перед состязанием раскололось оружие. Ему срочно требовалась замена, вот я и отдал свой.

— Но почему ты не отдал ему «Бледную грушу», а предпочёл расстаться с клинком более высокого качества? — удивился Линь Цанхэ.

— Глупый, не думай, что чем выше уровень развития практика, тем более качественное оружие у него выходит. На самом деле «Бледная груша» — лучшее из всего, что я создал за долгие годы, не считая «Текучего света». Последний я выковал, едва переступив порог царства великой пустоты. Ранг у него настолько высок, что к нему невозможно даже прикоснуться, пока не достигнешь небесного ранга. Но если ты захочешь, как только дорастёшь до небес, я сразу подарю его тебе. А вообще, с ковкой мне никогда не везло. Сокровенное оружие у меня появилось только в царстве великой пустоты, тогда как твои дяди обзавелись подобным добром ещё в царстве сокровенного превращения.

Услышав это, дядюшка Фу лишь презрительно фыркнул:

— Хватит жаловаться! Сам виноват, лень вперёд тебя родилась. Другие мастера, едва достигнув царства сокровенного превращения, куют мечи десятками, а то и сотнями, чтобы отточить мастерство. А ты за всё время и пяти штук не сделал! Какое уж тут везение?

Сюань Ли неловко кашлянул. Старик безжалостно выставил его на посмеище. Мог бы хоть при ученике побереечь его репутацию!

Поспешив сменить тему, он обратился к Цанхэ:

— Клинки делятся на пять рангов: обычный, духовный, бессмертный, сокровенный и оружие Дао. При этом каждый ранг делится на два класса — низший и высший. Моя «Бледная груша» относится к высшему классу бессмертного ранга, а «Текучий свет» — это сокровенное оружие высшего класса.

— Обычно те, кто достиг небесного ранга, куют оружие низшего бессмертного класса. Мне же тогда удалось создать высший бессмертный клинок, чему многие жутко завидовали. Твой дядя Сюань Цин в те дни проходу мне не давал, всё просил показать «Бледную грушу». Правда, после этого госпожа Удача окончательно от меня отвернулась. Всё, что я делал, получалось исключительно низшего класса.

— Твой дядя Сюань Цин, едва достигнув царства сокровенного превращения, с первой же попытки выковал сокровенное оружие низшего класса! Я тогда чуть слюной от зависти не изошёл. Самому мне в том же царстве сокровенного превращения достался лишь бессмертный меч высшего класса, с ним я долго и ходил. А когда на Празднике двух девяток я проучил Сюань Чжэня с помощью «Текучего света», Сюань Цин сразу понял, что я совершил очередной прорыв, и с тех пор больше не лез ко мне с кулаками.

Линь Цанхэ понимающе кивнул:

— Вот оно как. Значит, во время того поединка с дядей Сюань Чжэнем ты так и не показал свою истинную силу?

Сюань Ли самодовольно приподнял бровь — мол, знай наших:

— Разумеется! Выложись я тогда на полную, от твоего дяди Сюань Чжэня и мокрого места бы не осталось. Но нужно же проявлять уважение к старшим братьям и оставлять им хоть каплю достоинства.

Линь Цанхэ мысленно покачал головой.

«Ничего себе "оставил достоинство"! Избил несчастного так, что тот три месяца с кровати

подняться не мог. Сюань Чжэнь наверняка до сих пор скрежещет зубами при одном его имени».

Но осознание того, что наставник пошёл на это ради него, согрело душу Линь Цанхэ приятным теплом.

— Учитель, а почему ты не участвуешь в Великой войне бессмертных и демонов? — поинтересовался он. — С твоей силой ордена бессмертных одержали бы лёгкую победу.

— Не думаю, — Сюань Ли вдруг стал непривычно серьёзным.

— Неужели на стороне демонов есть кто-то, способный противостоять тебе?

— Есть один человек, — глухо произнёс Сюань Ли. — Шао Цюн, глава дворца Преисподней. Полагаю, сейчас он уже достиг царства великой пустоты. Не знаю, на какой именно ступени он находится, но грядущая война расставит всё по местам.

— Грядущая?

— Состязания Праздника двух девяток проходят каждый год, но Великая война между бессмертными и демонами разгорается раз в столетие. Я планирую заявить тебя на турнир лишь через век. В следующей битве сойду и я, и Шао Цюн. Мне нужно полностью сосредоточиться на тренировках, не растрачивая силы на ежегодные состязания. Цанхэ, ты не удержишь обиды на меня за такое решение?

Линь Цанхэ поспешно покачал головой:

— Что ты, учитель. Я и сам не люблю бессмысленные драки. К тому же прошлый бой показал, насколько я отстал от старших братьев. Я хочу посвятить всё время тренировкам.

Сюань Ли с облегчением кивнул.

«Сто лет... Интересно, какая часть его судьбы уже перешла ко мне? И какова теперь моя собственная обновлённая участь? Нужно провести расчёты. Если ничего не выйдет, придётся снова навестить того старого провидца».

Он ласково взъерошил тёмные волосы ученика:

— Вот и умница. Опробуй пока свой новый меч, а мне нужно уйти в затворничество.

Линь Цанхэ лишь недовольно насупился. «Умница»? Тоже мне, нашёл ребёнка.

Затворничество... Если он закроется в медитации, они не увидятся очень долго. Юноша почувствовал неприкрытую тоску.

Сюань Ли не заметил его грусти. Он поспешил в свой кабинет и, как и в прошлый раз, разложил гадальные принадлежности. Едва он активировал ритуал, в воздухе над ним слабо проступили два иероглифа: «Семь убийств». Но мгновение спустя они растаяли, сменившись хаотичным нагромождением символов.

«Что за чертовщина? Неужели прибор сломался? Да быть такого не может!»

Сюань Ли выдернул один из собственных волосков и бросил в центр плетения. Иллюзия мгновенно лопнула, а Диск Восьми триграмм с негромким треском раскололся пополам.

«Твою ж дивизию!»

Сюань Ли с досадой разглядывал обломки. Похоже, без помощи старого провидца тут действительно не обойтись.

Растворившись в воздухе, он устремился к Туманному пику. Мастер Божественных Расчётов, казалось, заранее знал о его визите и уже ждал гостя.

Выслушав сбивчивые объяснения Сюань Ли, провидец медленно произнёс:

— Судьба твоего ученика действительно начала перетекать к тебе. Любой рок, изменённый наперекор воле Небес, невозможно измерить обычными артефактами. То, что твой диск вообще показал знаки «Семи убийств» — уже великое чудо. А нечёткость символов объясняется тем, что его новая нить судьбы ещё не укрепилась и всё может измениться в любую секунду. Теперь ваша жизнь зависит лишь от госпожи Удачи.

— Ваша? — переспросил Сюань Ли.

— В прошлой жизни он был божественным артефактом, — пояснил Мастер Божественных Расчётов. — Истинному владыке Кровавого царства бесконечности суждено нести на себе проклятие «Семи убийств» — удел вечного одиночества и страданий. Переродившись человеком, он сохранил этот рок, но сама попытка изменить столь грандиозную судьбу оказалась вопиющим нарушением небесного порядка. Ему была уготовлена короткая жизнь. Теперь ты взял его проклятие на себя. Леденящие оковы его прежней участи спадают, возвращая ему истинную первозданную силу. С восстановлением судьбы к нему вернётся и былая мощь. Однако будь осторожен: его нынешнее человеческое тело слишком хрупко. Ему нужно пробуждать внутренние резервы постепенно, иначе его просто разорвёт на части. Твоя же судьба изначально сулила раннюю смерть, а теперь на неё наложился ещё и его леденящий рок. Два проклятия, слившись воедино, должны были... Пстой-ка. Но твоё невероятное везение может помочь тебе проскочить сквозь игольное ушко. Хм... Нет, здесь что-то ещё. Ты что, применил к нему технику перенаправления удачи?

Сюань Ли молча кивнул.

Лицо провидца помрачнело. Он жестом приказал гостю написать любой иероглиф. Ничего не понимающий Сюань Ли пожал плечами, но послушно вывел на бумаге символ «Лань» — синий.

Мастер Божественных Расчётов долго вглядывался в начертанные линии, а затем тихо заговорил:

— Сверху у нас знак травы. Трава — самое живучее создание на земле. Твой дух невероятно силен, и даже проклятие «Семи убийств» не способно сломить тебя. Однако под травой скрывается знак тюрьмы и заточения. Это означает, что на какое-то время ты окажешься заперт в уединённом месте вопреки своей воле. Но посмотри, как именно ты вывел этот нижний символ... Здесь откидная черта слилась с чашей, образовав иероглиф «кровь». Справа две точки сложились в знак «человек», а слева остался элемент, означающий «два». Это указывает на то, что вас обоих вскоре ждёт кровавое бедствие. Сложи всё воедино: вы вдвоём прольёте кровь, после чего тебя насильно заточат в темнице. Но ты выживешь.

Касаясь это пророчество его одного, Сюань Ли лишь рассмеялся бы в ответ. Но предсказание напрямую задевало Лань И, и тут уж шутки плохи.

— Как отвести беду? — серьёзно спросил он.

Прорицатель сокрушённо вздохнул:

— Никак. Даже если вы чудом разминётесь с этой напастью сейчас, она настигнет вас позже. Но утешься хотя бы тем, что смерть обойдёт вас стороной.

— Спасибо и на этом, — бросил Сюань Ли и поспешил уйти.

Мастер Божественных Расчётов лишь печально покачал головой вслед уходящему владыке.

«Юноше действительно ничего не грозит — проклятие вечного одиночества не отнимет у него жизнь. Но вот ты... Даже если уцелеешь в этой бойне, твоя жизнь будет висеть на тончайшем волоске».

Вернувшись во Дворец Небесного Механизма, Сюань Ли то и дело возвращался мыслями к предсказанию. Откуда ждать беды? Может, у парня во время медитации взбунтуется духовная энергия? В любом случае, лучше держать его перед глазами.

С этого самого дня Сюань Ли не отходил от Линь Цанхэ ни на шаг. Он лично контролировал каждую тренировку и медитацию, расставаясь с учеником только на время ночного сна.

Как-то раз Линь Цанхэ отлучился в уборную. И надо же было такому случиться: каждые полминуты из-за двери раздавался встревоженный голос наставника:

— Цанхэ, ты там как? Скоро?

Поначалу юноша терпеливо отзывался, но терпение его таяло на глазах. Линь Цанхэ ума не мог приложить, что стряслось с Тринадцатым в последние недели. То, что учитель заботится о нём, конечно, грело душу, но караулить его под дверью сортира — это уже перебор! Он что, думает, будто его ученик умудрится утонуть в выгребной яме?

Когда снаружи в очередной раз послышалось настойчивое: «Цанхэ!», тот наконец не выдержал:

— Учитель, побойся богов! Я зашёл сюда всего на пару мгновений, а ты меня уже раз десять окликнул! Ты боишься, что я сквозь землю провалюсь, или у тебя ко мне срочное дело? И вообще, разве ты не собирался уйти в глубокую медитацию?

Этот упрёк заставил Сюань Ли знатно смутиться. Действительно, он слишком занервничал. В конце концов, за последние полвека с ними не случилось ничего страшного. Скорее всего, старый шарлатан с Туманного пика в очередной раз всё перепутал.

Покашляв, он выдал:

— Ну... Ты всё равно будь аккуратнее. Если вдруг начнёшь падать в яму — сразу задействуй мой талисман помощи.

В кабинке повисло тяжёлое молчание. Линь Цанхэ лишь беззвучно заскрежетал зубами.

<http://bllate.org/book/18239/1751610>